

— Из-за моей беременности твой отец уже сделал тебе немало поблажек, и даже позволил остаться в клане Гу. Но эта мерзкая тварь не упускает ни малейшей возможности, используя историю с господином Цянем, чтобы втоптать тебя в грязь. Теперь, если с тобой что-то случится в ближайшее время, даже я не смогу тебя защитить.

Госпожа Синь, вспоминая историю с Цянем Имином, чувствовала, как боль сжимает её грудь. Она ненавидела не только его, но и Гу Чжису, которая использовала это против Гу Хайтан. Боясь, что дочь снова поддастся гневу и попадёт в ловушку, она перед уходом крепко сжала её руку и повторила:

— Я попросила матушку Цзинь прийти и позаботиться о тебе. Если тебе что-то понадобится, скажи ей. Но ты должна оставаться в этом даосском храме, даже если придётся притворяться примерной дочерью. Ни в коем случае не перечь отцу и бабушке, поняла?!

Гу Хайтан, для которой госпожа Синь была последней опорой, поспешно кивнула, изображая покорность:

— Хайтан слушает матушку и не подведёт её ожиданий. Я буду здесь совершенствоваться и воспитывать себя.

— Вот и хорошо, — госпожа Синь, стоя у двери, хлопнула её по руке и, сузив глаза, твёрдо пообещала. — Не волнуйся, дитя. Я не позволю этой мерзкой твари, которая тебя обидела, жить спокойно! Просто жди здесь новостей, я не подведу тебя.

Гу Хайтан молча смотрела, как госпожа Синь уходит, а двери снова закрываются и запираются. Не в силах сдержаться, она подбежала к двери и схватилась за раму, её лицо вновь исказилось от страха. Она трясла дверь и кричала:

— Матушка, приходите почаще, иначе Хайтан будет скучать по вам!

Госпожа Синь, видя, как двери закрываются, и слыша вопли дочери, почувствовала, как сердце её разрывается от боли. Она проклинала Гу Чжису, виновницу всех бед, и готова была разорвать её на куски. Будучи беременной, она не могла долго стоять, и, опираясь на служанку, тихо наказала оставшейся матушке Цзинь:

— Хорошо заботься о Хайтан, ни в коем случае не позволяй, чтобы её обижали, поняла?

Матушка Цзинь, всегда бывшая доверенным лицом госпожи Синь, на этот раз без недовольства осталась с Гу Хайтан и почтительно ответила:

— Слушаюсь, княгиня.

Пока госпожа Синь, полная гнева, возвращалась в Двор Линьцзян, в Дворе Жунли Ху Цинь-эр постучала в дверь. Её впустили, дверь закрылась, и, обойдя ширму, она поклонилась Гу Чжису, сидящей за столом, а затем достала из рукава маленький свёрток бумаги и, подняв его над головой, подала ей.

— Молодой господин, письмо от госпожи.

Гу Чжису отложила кисть, взяла свёрток и развернула его. Быстро пробежав глазами текст, она повернулась и, сжигая бумагу в пламени свечи, с улыбкой тихо сказала:

— Уже нашли? Как быстро...

Ху Цинь-эр, увидев, как она сжигает записку, поднялась, словно собираясь выйти, и, идя за ней, накинула на неё плащ, висевший на ширме. Затем, поправив рукава, она направилась к двери.

— Цинхуань, отдохни немного, передай дела Цинь-эр. Я иду к матушке Минь, пойдём со мной.

Цинхуань в это время сидела на веранде и зашивала длинную рубашку Гу Чжису, но стежки были неровными, как лапки сороконожки, и явно после такого ремонта её можно было носить только под другой одеждой. Она с досадой почесала голову иглой, когда вдруг услышала голос Гу Чжису, словно небесную музыку, и поспешила подняться:

— Слушаюсь, молодой господин.

Ху Цинь-эр, увидев Цинхуань, словно нашла спасителя, и сунула ей в руки корзину с нитками и иглками. Та, взяв её, посмотрела на рубашку внутри и тоже выразила досаду, явно не зная, как её починить. Гу Чжису, видя их лица и корзину с испорченной одеждой, вздохнула, но ничего не сказала, а вышла с Цинхуань из двора, направляясь в мастерскую матушки Минь.

Подойдя к мастерской в задней части резиденции князя И, Гу Чжису заметила маленькую служанку в светло-зелёной жилетке и голубой юбке, которая стояла в стороне, почтительно склонившись. Гу Чжису внимательно посмотрела на неё и поняла, что это одна из тех, кто часто служит матушке Минь.

Увидев её, служанка сначала поклонилась, а затем быстро повернулась и побежала докладывать матушке Минь. Поэтому, когда через мгновение Гу Чжису вошла во двор, матушка Минь в коричневом коротком халате уже подошла и почтительно поклонилась.

— Приветствую четвёртого молодого господина.

Гу Чжису, видя, что она всё ещё так почтительна, слегка улыбнулась, но не проявляла особой близости. На поверхности они выглядели как обычно, чтобы госпожа Синь ничего не заподозрила. Матушка Минь, хотя и понимала, что нельзя показывать свои связи перед другими служанками, не могла скрыть своего уважения к новой госпоже.

— Матушка Минь, не нужно так церемониться. Я давно не была в мастерской, а на днях слышала, что для служанок из Двора Яюнь уже сшили новую одежду. Хочу спросить, когда дойдёт очередь до моего Двора Жунли.

Услышав, что Гу Чжису пришла по такому поводу, многие служанки в мастерской вздохнули с облегчением. Они, всегда осторожные и пугливые, на днях пошли с матушкой Минь в Двор Яюнь, но, не успев снять мерки, услышали о происшествии. Позже, узнав, что это была неприятность с молодой госпожой, они в панике вернулись в мастерскую.

Хотя они оказались там случайно, услышав о происшествии в сливовой роще, они были напуганы, боясь гнева госпожи Синь. Но прошло уже несколько дней, и, видя, что с её стороны никаких действий не последовало, служанки наконец расслабились.

Но, не успев успокоиться, они увидели Гу Чжису, связанную с этим делом, и снова испугались. Увидев её спокойный взгляд, они поспешно опустили глаза, не смея встретиться с ней взглядом.

Матушка Минь, словно не замечая страха служанок перед Гу Чжису, даже если и заметила, ничего не сказала, а с лёгкой улыбкой ответила:

— Четвёртый молодой господин, одежда для служанок шьётся по очереди. Сейчас уже сшили для третьей ветви и для двора старой госпожи. Для главных молодых госпож тоже почти готово. Перед вами остаётся только второй молодой господин из двора наложницы Е. Когда его служанкам всё будет готово, очередь дойдёт и до вас.

— Вот и хорошо.

Гу Чжису пришла сюда не ради одежды. Увидев записку от Синь Юаньяня, в которой говорилось, что человек, которого она искала, уже доставлен к матушке Минь, она поняла, что тот знает об их союзе. Поэтому, чтобы не привлекать внимания, решила оставить его здесь, а не вести к себе.

Подумав об этом, она слегка опустила ресницы и улыбнулась, но, сделав несколько шагов, почувствовала на себе чей-то взгляд. Подняв голову, она увидела робкого шуана, который смотрел на неё миндалевидными глазами, но, заметив её взгляд, поспешно опустил лицо, выражая страх.

Гу Чжису, взглянув на него, сразу заметила сходство в чертах лица, особенно в глазах и губах, но в остальном он был совсем не похож. Она поняла, что это и есть тот, о ком писал Синь Юаньянь, и, слегка улыбнувшись, подняла руку и указала на шуана:

— Этот шуан, кажется, раньше не встречался?

Матушка Минь, следуя её взгляду, с удивлением моргнула. Она думала, что Гу Чжису пришла с поручением, но не поняла, почему та вдруг заинтересовалась шуаном, который только вчера вошёл в клан Гу. Не раздумывая, она ответила:

— Четвёртый молодой господин, это новый шуан в мастерской, женского пола, пятнадцати лет, зовут Цинь Мэн.

<http://bllate.org/book/16652/1525878>